

Р.У. Буш

**Жизнь святого Иоанна
Златоуста и его время**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 37-053.2
ББК 74.27я7
Р11

Р11 **Р.У. Буш**
Жизнь святого Иоанна Златоуста и его время / Р.У. Буш – М.: Книга по Требо-
ванию, 2021. – 200 с.

ISBN 978-5-518-06156-9

Странник, 1897, 5, с. 3-23; 9, с. 3-24; 10, с. 181-246; 11, с. 387-445;
12, с. 623-652.

ISBN 978-5-518-06156-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

подъ сѣнью его покровительства. Миновала необходимость для христіанъ собираться въ тайнѣ ночи по уединеннымъ комнатамъ, глухимъ берегамъ рѣкъ, унылымъ катакомбамъ. Смѣло раздается теперь евангельское слово въ богато-украшенныхъ базиликахъ, съ каѳедръ епископскихъ храмовъ. Теперь христіане не истощаютъ своихъ силъ исключительно на самозащитѣ или на оспариваніи права существованія у организованной силы Рима—гражданской и политической, но занимаютъ собственное мѣсто на твердой почвѣ, поддерживаемой значеніемъ и авторитетомъ самого императора. Теперь предъ ними открывается возможность безбоязненно выбирать себѣ духовныхъ и церковныхъ руководителей изъ всякаго сословія, составлять вселенскіе соборы, издавать свои законы, сѣять слово истины, точно формулировать свою вѣру въ исповѣданіяхъ и символахъ.

Но все же оставалось многое, съ чѣмъ приходилось бороться. Въ этомъ мірѣ была еще сильна закваска язычества, суевѣріе еще господствовало, хотя по природѣ и проявленіямъ оно и могло измѣниться; въ самомъ лонѣ Церкви начали появляться ереси и лжеученія; аскетизмъ, съ одной стороны, пользовался популярностью, но съ другой—былъ слабъ; даже справедливо было опасеніе, какъ бы простота Евангелія не была завалена «сѣномъ, щенами и атавой человѣческаго измышленія», какъ бы форма не была принята за дѣйствительность, тѣнь—за сущность, знакъ—за обозначаемую вещь. Церковь, поэтому, продолжала оставаться воинственной, хотя въ степени и смыслѣ отличныхъ отъ тѣхъ, какіе были въ болѣе ранній періодъ ея историческаго существованія. Тогда ея враги являлись, главнымъ образомъ, отовнѣ; теперь, за немногими исключеніями, они выступаютъ изъ рядовъ ея же собственныхъ членовъ, и она снова должна была вести борьбу, которая продолжалась, продолжается и не прекратится пока царство Христа есть царство «міра сего», до тѣхъ временъ, когда она перейдетъ въ свое небесное отечество и изъ воинствующей станетъ «торжествующей»...

Была уже половина четвертаго вѣка, когда Златоустъ родился; наступили послѣдніе годы столѣтія прежде, чѣмъ онъ достигъ вершины своей славы и плодотворнаго служенія. Но предъ тѣмъ, какъ намъ перейти къ изложенію исторіи его жизни, думаемъ, полезно вкратцѣ познакомиться съ тѣми, кто

преемственно занималъ императорскій престолъ за этотъ періодъ исторіи христіанства.

Константинъ Великій обратился къ христіанству, принялъ Церковь Христа подъ свое заботливое покровительство, издалъ общій эдиктъ о вѣротерпимости, возвысилъ Константинополь и сошелъ съ поприща земной жизни предъ рожденіемъ Златоуста, 22 мая 337 года. Царствованіе Константина можетъ быть разсматриваемо какъ одна изъ великихъ и выдающихся эпохъ всемірной исторіи. Это былъ періодъ расцвѣта римской имперіи. На востокѣ возстаетъ теперь новая династія вслѣдъ за официальнымъ признаніемъ и установленіемъ новой религіи. Могущественное вліяніе Рима стало теперь клониться къ упадку. Онъ перестаетъ быть сердцемъ и жизнію имперіи и болѣе не будетъ центромъ великой общественной и государственной системы, чрезъ него расходившейся по всему пространству его обширныхъ владѣній. Единство имперіи прекращаетъ существованіе. Въмѣсто одного полновластнаго правителя въ Римѣ, неограниченнаго владѣтеля цѣлой имперіи—два одноправныхъ Цезаря, съ одинаковымъ титуломъ Августовъ, два въ видѣ опыта совмѣстнаго правленія, постепенно ослабившаго и подорвавшаго величественную непоколебимость и устойчивость императорскаго авторитета. Такимъ образомъ, съ возникновеніемъ новой столицы на Востокѣ незамѣтно скончались старыя традиціи, создавшіяся вокругъ Рима, и новая религія, покровительствуемая государствомъ, заняла мѣсто старой вѣры язычества. Справедливо замѣчаютъ (Millman, Ист. Христ., II, 245), что религія римская погасла съ римскимъ господствомъ. Новая имперія привѣтствовала новую религію, какъ союзницу и помощницу по управленію человѣческимъ родомъ. Государство даетъ христіанству покровительство, одобреніе, наконецъ силу...

Въ царствованіе сына Константина В., Констанція II, въ которомъ окончательно сосредоточилась власть по смерти его братьевъ Константина и Констанса, — родился Іоаннъ Златоустъ. Констанцій, — по натурѣ флегматикъ, угрюмый, жестокій, слабый и лицемерный, хотя и исповѣдывалъ христіанство, — не пошелъ по стопамъ своего отца, и — послѣ бѣдственнаго и бурнаго царствованія, въ продолженіи почти четверти столѣтія, ознаменованнаго нѣсколькими кровопролитіями и двоедушіемъ, и посвященнаго, главнымъ образомъ, войнамъ, шу-

треннимъ и виѣшнимъ, — умеръ въ Киликіи, 3 ноября 361 года. Въ его царствованіе Аріанство, которому онъ былъ преданъ, находилось въ уваженіи. Онъ возобновилъ нѣкоторые изъ законовъ своего отца противъ язычества; его обычное приказаніе: «искореняйте суевѣріе, выводите глупость жрецовъ». Кроме этого, по его вліянію было разрушено нѣсколько храмовъ языческихъ божествъ и язычники преслѣдовались, не столько по религіознымъ, сколько по государственнымъ побужденіямъ.

Его преемникомъ былъ Юліанъ, пощаженный Констанціемъ. при кровавомъ началѣ царствованія, и воспитанный на пачалахъ христіанской вѣры. Во дни дѣтства его держали въ строгомъ заключеніи, хотя онъ и имѣлъ время получить научное образованіе по греческой литературѣ въ Афинахъ. Призванный оттуда, чтобы принять командованіе Галльской арміей, онъ изъ ученаго обращается въ солдата, успѣваетъ пріобрѣсти большую популярность въ войскѣ и, конечно, возбуждаетъ зависть и подозрѣніе Констанція. Триумфы манили его къ коронѣ, когда ревность императора вызвала его въ Азію: только внезапной смертью Констанція, уже выступившаго противъ него, имперія была спасена отъ бѣдствій междоусобицы.

Съ двѣнадцати лѣтъ Юліанъ могъ считаться христіаниномъ лишь по виѣшности, такъ какъ слѣдующія десять лѣтъ онъ уже скрывалъ свое отступничество и, пока не занялъ престола, не исповѣдывалъ открыто вѣры язычества — эклектическаго язычества Нео-Платониковъ. Все же, онъ обнаруживалъ философскую терпимость по отношенію къ христіанамъ наравнѣ съ язычниками, хотя болѣе расположеніе и благосклонность оказывалъ послѣднимъ, рѣшившимся на служеніе богамъ Греціи и Рима, установивъ языческій ритуалъ, возобновивъ храмы и удаливъ монограмму Христа съ Лабарума.

Онъ посѣтилъ Антиохію, въ которой греческій развратъ слился съ сирійскою извѣженностью. Не горячъ и не сердеченъ былъ пріемъ его со стороны роскошныхъ и пресыщенныхъ жителей столицы; имъ были противны угрюмый нравъ и грубость того, кто такъ долго жилъ среди простыхъ, необразованныхъ обитателей Галліи. Даже сила убѣжденія Либанія тщетно пыталась оказать вліяніе на умъ суроваго солдата, съ философскимъ равнодушіемъ взиравшаго на погоню жителей за удовольствіями и забавами. Юліанъ палъ на полѣ битвы въ Персіи во время кампаніи, богатой бѣдствіями, исто-

щившей великія военныя силы имперіи, и такъ кончилось его короткое, но замѣчательное царствованіе, 26 іюня 363 г. Ёдокѣмъ то сказано, что «на нехристіанское христіанство Констанція должна пасть значительная доля вины въ отступничествѣ Юліана».

Юліанъ, офицеръ Юліановой охраны, сынъ одного изъ знаменитѣйшихъ римскихъ генераловъ, былъ избранъ императоромъ тотчасъ послѣ смерти Юліана. Онъ объявилъ себя христіаниномъ, поставилъ христіанство на легальную основу, снова провозгласилъ всеобщую терпимость и возвратилъ Аоанасія на епископскую кафедру Александріи. Онъ неожиданно умеръ, спустя годъ послѣ восшествія на императорскій престолъ, въ Дадастанѣ, небольшомъ Галатійскомъ городѣ, 17 февраля 364 года. Причину его смерти скрывали.

Валентіанъ облекся въ пурпуръ на равнинѣ Никеи. Онъ былъ христіанинъ, и когда Юліанъ въ Антіохіи приказалъ ему принести жертву въ языческомъ храмѣ — онъ отказался, за что, говорятъ, навлекъ на себя изгнаніе. Онъ возобновилъ и, пожалуй, развилъ эдиктъ Константина о христіанствѣ, запретилъ публично совершать магическіе обряды язычества; возстановилъ крестъ, удаленный Юліаномъ, и имя Христа на главномъ знамени арміи, называемомъ Лабарумъ; чтилъ воскресный день, но воздерживался отъ преслѣдованія Аріанъ и не принималъ участія въ религиозныхъ спорахъ.

Его натура была страстная, непреклонная и порою необузданная. Онъ занималъ тронъ около двѣнадцати лѣтъ, скончавшись отъ припадка въ Брегетѣ, при озерѣ Констансѣ, 17 Ноября 375 года. Ему принадлежать значительныя и выдающіяся услуги, и онъ достоинъ занять мѣсто между замѣчательными Римлянами.

Валенсъ, провозглашенный императоромъ на востокѣ въ царствованіе своего брата Валентиніана (364 г.), принялъ аріанство и жестоко преслѣдовалъ православныхъ, предавъ смерти въ 370 году восьмерыхъ изъ ихъ священнослужителей. Крещеніе онъ получилъ отъ рукъ Евдоксія, аріанскаго епископа въ Константинополѣ, который, говорятъ, взялъ съ него клятву преслѣдовать православныхъ. По Гиббону, онъ былъ «жестокъ безъ силы и слабъ безъ кротости». Онъ погибъ въ кровопролитной и бѣдственной битвѣ при Адрианополѣ, въ которой побѣдителями были Готы, 9 августа 378 года.

Граціанъ, сынъ Валентиніана, сдѣлался, по смерти Валенса, правителемъ всей имперіи. Онъ былъ благороденъ, любезенъ, изященъ и образованъ, но у него не было характера и силы воли, что заставляло его порою одобрять преслѣдованіе тѣхъ, которые стояли въ оппозиціи христіанству. Онъ былъ другомъ знаменитаго Амвросія Медиоланскаго, вліяніе котораго на императора было велико. Въ 379 году онъ сдѣлалъ Θεодосія своимъ соправителемъ и облачилъ его полномочіемъ по управленію Востокомъ. Въ началѣ царствованія Граціанъ держался религіозной равности и терпимости, но впослѣдствіи (быть можетъ подъ вліяніемъ Амвросія) онъ въ нападкахъ на язычество былъ болѣе суровъ, чѣмъ кто либо изъ предшествовавшихъ ему императоровъ. 25 августа 383 года Граціанъ былъ убитъ Андрагаеіемъ, по подстрекательству Максима, кажется въ сосѣдствѣ съ Ліономъ. Въ послѣднюю минуту онъ, говорятъ, прошепталъ имя Амвросія.

Θеодосій Великій, сынъ христіанина—генерала, присоединившаго Британію къ имперіи—былъ испанскаго происхожденія, его семейство признавало Никейскій символъ. Онъ былъ горячимъ другомъ православія и, предъ походомъ на Готовъ, въ 380 году, былъ крещенъ во имя Троицы архіепископъ Асколіемъ въ Θεссалоникѣ. Его ревность по единству вѣры и однообразію богослуженія была возбуждена Амвросіемъ, который оказывалъ на него сильное вліяніе. Онъ изгналъ аріанскаго архіепископа Константинополя и поставилъ на его мѣсто Григорія Назіанзина. Составилъ въ 381 году въ Константинополѣ второй общій или вселенскій соборъ, чтобы подтвердить символъ, постановленный на Никейскомъ соборѣ въ 325 году, созванномъ Константиномъ Великимъ. Въ четырнадцать лѣтъ (съ 380 по 394 г.) Θεодосій издалъ не менѣе пятнадцати декретовъ противъ еретиковъ, особенно тѣхъ, которые отвергали ученіе о Троицѣ. Самъ воинъ, воспитанный воинственнымъ отцомъ, съ успѣхомъ отличившись противъ Готовъ и съ природнымъ расположеніемъ къ подчиненію страстямъ, онъ оказалъ болѣе, нежели можно было ожидать, милости къ населенію Антіохіи, склонившись на умоляющія ходатайства епископа и другихъ вліятельныхъ лицъ, — когда оно въ 387 году возстало и свергло статую императора, его жены и отца; но обнаружилъ свирѣпую и вѣроломную жестокость къ жителямъ Θεссалоники, умертвившимъ пришедшій въ 390 году

въ городъ гарнизонъ, — за эту кровавую месть императоръ принесъ знаменитое покаяніе Амвросію архіепископу Миланскому.

Послѣ утвержденія Валентиніана II въ управленіи Западомъ, Оеодосій возвратился въ 391 году въ Константинополь, но потомъ снова вернулся на западъ, разбилъ Евгенія и умеръ въ Миланѣ 17 января 395 года, съ послѣднимъ вздохомъ завѣщая своимъ сыновьямъ, Аркадію и Гонорію, содержать истинную религію, какъ великій оплотъ и защиту императорской власти.

По замѣчанію Гиббона, «уничтоженіе язычества во время Оеодосія, быть можетъ, есть единственный примѣръ всецѣлаго искорененія стариннаго и распространеннаго суевѣрія, а потому можетъ быть разсматриваемо какъ безпримѣрное въ исторіи человѣчества явленіе». Если Оеодосій дѣйствительно не искоренилъ язычества, то конечно онъ имѣлъ намѣреніе сдѣлать это. Онъ запретилъ языческія жертвоприношенія и гаданіе по внутренностямъ животныхъ. Въ его царствованіе было разрушено много языческихъ храмовъ, а ихъ земли были отданы христіанскимъ церквамъ. Его царствованіе, безъ сомнѣнія, является одною изъ выдающихся эпохъ въ исторіи латинской имперіи, и онъ по справедливости можетъ быть названъ послѣднимъ императоромъ, съ честью поддерживавшимъ достоинство Римскаго имени.

Аркадій, старшій изъ его двухъ сыновей, родился въ 383 году. Его воспитаніе велось частью языческимъ философъ, частью христіанскимъ святымъ. Въ двѣнадцать лѣтъ (395 г.) онъ получилъ отъ отца титулъ Августа и въ тотъ же годъ, послѣ его смерти, сдѣлался императоромъ Востока, тогда какъ западная имперія перешла къ младшему брату Гонорію. Аркадій былъ первымъ изъ ряда императоровъ, которые царствовали въ Константинополѣ съ 395 по 1453 годъ, когда этотъ городъ былъ взятъ Турками. Аркадій не заявилъ себя, какъ его отецъ Оеодосій, ни вѣщностью, ни способностями, ни благородствомъ. Онъ не имѣлъ своей воли и въ разное время находился подъ вліяніемъ разныхъ наперсниковъ, фаворитовъ и женщинъ. Своимъ фаворитомъ онъ сдѣлалъ Евтропія, вопреки всему прошлому — консула и полководца своихъ войскъ. По паденіи любимца, онъ подчинился волѣ своей жены Евдоксіи, дочери Франкскаго генерала, знаменитой

по своей красотѣ, надменности и рѣзкости характера. По ея вліянію, главнымъ образомъ, произошло то, что Златоустъ былъ удаленъ изъ Константинополя.

Аркадій искренно былъ преданъ христіанской вѣрѣ и подтвердилъ различные законы, издаанные его отцемъ въ ея защиту. 1 мая 408 года Аркадій умеръ, оставивъ имперію своему сыну Θεодосію II, тогда еще младенцу.

Таковъ краткій очеркъ жизни разныхъ императоровъ, занимавшихъ престолъ около или въ теченіи того времени, въ которое жилъ и умеръ Златоустъ. Этотъ очеркъ положительно необходимъ для правильнаго пониманія исторіи Церкви за этотъ періодъ.

Жизнь великаго христіанскаго оратора IV вѣка, Іоанна Златоуста, кажется естественно раздѣляется на три отдѣльных періода.

Первый обнимаетъ ту часть его жизни, которая простирается отъ его рожденія до времени, когда онъ посвятилъ себя священно-служенію. На эту пору можно смотрѣть, какъ на сѣмя той обильной жатвы благочестія, славы и плодотворной дѣятельности, которая явилась въ послѣдствіи.

Второй періодъ заключаетъ тѣ годы, которые прошли отъ его посвященія въ діаконство до отъѣзда изъ Антиохіи, — годы, проведенные въ дѣятельномъ служеніи, когда онъ снискалъ себѣ громкую славу христіанскаго оратора, приведшую его къ занятію высшаго почетнаго поста въ Церкви.

Третій періодъ содержитъ короткій промежутокъ времени, въ которое онъ занималъ архієпископскій престолъ въ Константинополѣ, вмѣстѣ съ грустной, но все же блестящей, кончиной его богатой событіями жизни, когда солнце его зашло во славу, хотя и окруженное темными облаками ссылки и страданія.

ГЛАВА I.

Антиохія, мѣсто рожденія Златоуста.

Градъ славный и знаменитый, занимающій по достоинству третье или скорѣе, второе мѣсто послѣ Рима, глава и властитель всѣхъ провинцій, составляющихъ Востокъ.

Вильгельмъ Тирскій.

Климатъ и окружающая обстановка оказываютъ немалое вліяніе на жизнь и склонности отдѣльныхъ людей и даже незамѣтно формуруютъ и устанавливаютъ характеръ народовъ. Поэтому, было бы значительнымъ опущеніемъ—не отмѣтить вначалѣ возможное воздѣйствіе на силу чувства и образъ мысли, какія великій городъ рожденія Златоуста произвелъ на его впечатлительную натуру. Антиохія была «недюжиннымъ городомъ» по положенію, исторіи и связаннымъ съ ея исторіею воспоминаніямъ. Поэтому, она заслуживаетъ болѣе, чѣмъ было замѣчанія съ нашей стороны.

Антиохія занимала высшее мѣсто между городами Востока, пока возраставшее величіе Константинополя не затмило ея славы. По словамъ Златоуста, это была «глава и мати восточныхъ народовъ». Дѣйствительно, Антиохія была восточнымъ Римомъ, со всѣми достоинствами и пороками міровой столицы. По огромному числу народа, отовсюду стекавшему сюда; по сильно развитой утопченности и цивилизации, почти граничившимъ съ пресыщенностію и извѣженностію; по роскоши, расточительности и чувственности, сопровождавшимся богатствомъ, прихотливостію, легкомысліемъ; по рѣзкому контрасту убогой бѣдности и безпредѣльности сокровищъ, являемому ея жителями;

по ея склонности къ чувственнымъ удовольствіямъ и ко всему, прельщающему зрѣніе и слухъ; по дикому пристрастію къ борьбѣ, состязаніямъ, гипподрому, — во всѣхъ этихъ отношеніяхъ она съ рѣдкою точностію представляла великаго властителя Запада, даже въ извѣстной степени оказывая вліяніе на могущественнаго соперника, такъ что Ювеналъ могъ сказать въ своей Сатирѣ (III, 62):

Въ Тибръ излился Оронть...

Прежде всего заслуживаетъ вниманіе мѣстность, занимаемая Антиохіею, такъ какъ процвѣтанію и значенію города способствовало, главнымъ образомъ, его географическое положеніе. Онъ стоитъ при остромъ углѣ, образуемомъ отъ скрещенія Финикіи и малой Азіи, первой — идущей вверхъ отъ юга къ сѣверу, и послѣдней — простирающейся съ запада на востокъ. На мѣстѣ встрѣчи этихъ двухъ странъ, въ нѣсколькихъ десяткахъ миль отъ Средиземнаго моря, подъ сѣнью — съ сѣверо-востока — огромной массы Таврскаго отрога Амана и Ливана съ горой Касіемъ, симметрически — конусообразно поднимающейся на юго-западъ до высоты въ 5,000 футъ, на равнинѣ въ пять миль ширины и десять длины — и построена Антиохія. Оронть, въ древности Тифонъ, который доселѣ капитъ свои воды отъ источниковъ съ юга на сѣверъ къ Келесиріи, дѣлаетъ здѣсь крутой поворотъ къ западу и пробѣгаетъ по городу, заканчивая свое извилистое теченіе въ бухтѣ Антиохіи.

Перерывъ горной цѣпи Амана вблизи Антиохіи образуетъ проходъ въ Малую Азію чрезъ Бейланское ущелье — «Ворота Аманіда» — въ то время, какъ огромными трактовыми дорогами она сближается черезъ Малую Азію съ Константинополемъ, а съ Александріею — знаменитымъ морскимъ путемъ, прорѣзывающимся среди береговъ Средиземнаго моря съ юга чрезъ Цезарею къ Египетской столицѣ. Сообщается она и съ богатыми странами Востока, какъ съ Зевгмой Евфратской, по которой постоянно шли шумные караваны, тогда какъ черезъ ея бухту, принимающую Оронть, доставлялись произведенія далеко-гремѣвшихъ странъ, окружавшихъ Средиземное море. Такимъ образомъ, она, какъ говорятъ, «соединяла континентальныя преимущества Алеппо съ морскими удобствами Смирны».

Оронтъ, съ своимъ глубокимъ ложемъ и быстрымъ теченіемъ, принявъ дань отъ озера, расположеннаго въ верстѣ отъ стараго города, окружаетъ островъ, на которомъ отчасти построены новый городъ, и значительно способствуетъ его красотѣ и плодородію. Подобно Дамаску, Антиохія была городомъ воды. Ею были снабжены въ изобиліи не только бани, но и въ каждомъ домѣ, въ каждомъ саду шумѣли фонтаны, сруились искусственныя водовмѣстилища, чтобы сколько-нибудь умѣрить зной восточнаго солнца. Течение самого Оронта шумно и бурливо отъ стремительныхъ ключей и крутыхъ отроговъ, по которымъ въ роскошномъ богатствѣ росли фиговые деревья, виноградъ, остролистникъ, низкій дубъ и сикимора, земляничное дерево, лавръ и миртъ — все это живописно перемѣшиваясь между собою, на пространствѣ его дороги къ морю, къ которому онъ подходитъ уже судоходнымъ, рѣзко выдѣляясь изъ однообразныхъ береговыхъ видовъ восточныхъ рѣкъ,

Волною бурною пѣвучій.

Не было ничего удивительнаго въ томъ, что городъ такъ расположенный, «прекрасный по мѣстоположенію», выразительно названный «прекрасной Антиохіей», во всякое время года привлекалъ къ себѣ посѣтителей и что не только греко-сирійскіе цари, но даже и римскіе императоры и богатая знать охотно проводили здѣсь время. Разстилаясь у подножія пустынныхъ, пагромажденных массъ Тавра, въ виду мѣле суровыхъ и мрачныхъ очертаній высотъ Ливана, съ охлаждающимъ зной воздуха западнымъ вѣтромъ, съ быстрымъ холоднымъ Оронтомъ, по плодотворному и лу несущимся къ морю. — это по истинѣ — «врата Востока», какъ бы созданныя для торговли, образованія, уточенности и роскоши. покрытыя славными строеніями и дворцами, со всевозможными удовольствіями для своихъ посѣтителей: неудивительно. если при всемъ этомъ Антиохія высоко стояла во мнѣніи восточныхъ и западныхъ влстителей и богатаго, могущественнаго Римскаго свѣта.

Такое мѣстоположеніе, естественно, привлекло вниманіе Селевка Пиктатора, основателя Антиохіи, знаменитаго строителя городовъ, когда онъ выбиралъ мѣсто для столицы Греко-сирійскаго царства. Чтобы отличить ее отъ другихъ одноименныхъ городовъ, иногда ей давали названіе Антиохіи Даф-